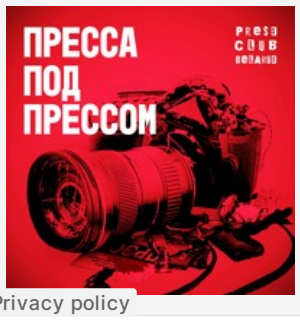


Владимир Лапцевич, журналист, «6tv.by – Могилёвский регион»

«То, что я увидел в этой камере, я хотел увидеть всю жизнь!»

Read this story in English

С августа 2020 года журналиста интернет-портала «6tv.by – Могилёвский регион» Владимира Лапцевича задерживали три раза, два из них – с применением силы. В общей сложности он отсидел 25 суток. В первый раз журналиста задержали за то, что пришёл в местное РОВД узнать судьбу задержанного коллеги. Во второй раз – за освещение акции протеста в Могилёве. А в третий – потому что был досрочно отпущен во время первого ареста: Владимира отправили «досиживать» неотбытые сутки. Журналист рассказал свою историю.



Press Club Belarus
Владимир Лапцевич (6tv.by): «То, что я увидел в этой каме...
SOUNDCLOUD
Share
▶ 151
Privacy policy

Послушать подкаст на других платформах:
Apple Podcasts ▯ Google Podcasts ▯ Яндекс.Музыка ▯ Вконтакте

Меня задержали за четыре дня до 9 августа. Поэтому всё то насилие, которое происходило 9-11 августа в Беларуси, меня не удивило: наши так называемые правоохранительные органы были готовы к

Мы выкарыстоўваем файлы cookies. Правілы канфідэнцыйнасці
Прыняць

применению абсолютно необоснованного и превышающего все разумные пределы насилия задолго до выборов.

Основной целью было не столько погасить какие-то выступления, сколько наказать людей за выражение своего мнения. Другое объяснение найти очень сложно, поскольку те проходившие протесты носили подчёркнуто мирный характер. Люди не громили никаких витрин, не поджигали машины, не переворачивали ларьки или что-нибудь другое.

«Мне никто не объяснял, за что меня задержали и бьют»

Что касается меня, то я хоть и был в какой-то степени теоретически подкован в плане возможного насилия по отношению к себе со стороны сотрудников органов, тем не менее это насилие по факту стало для меня достаточно неожиданным – я не понимал, за что оно ко мне применяется. Когда бьют просто так, то это естественно вызывает шок, определённый стресс. Ты обескуражен, не понимаешь, а тебе ничего не объясняют.

Когда бьют просто так, то это естественно вызывает шок, определённый стресс. Ты обескуражен, не понимаешь, а тебе ничего не объясняют.

Всё произошло вечером 5 августа, когда я узнал, что нашего журналиста Александра Буракова задержали и отвезли в Ленинское РОВД города Могилёва. Поскольку я вхожу в юридическую службу БАЖ (*Белорусская ассоциация журналистов. – Прим. ред.*), то все эти инциденты, которые случаются с журналистами, находятся в зоне моей ответственности, и я должен максимально отслеживать ситуацию, стараться каким-то образом повлиять.

Когда я приехал к Ленинскому РОВД, то Александр Бураков был уже там. Также там находился и наш могилёвский правозащитник Борис Бухель. Мы подошли ко входу в здание и попросили рассказать нам, что с Бураковым. Нам сказали подождать, что он выйдет и сам всё расскажет.

На дверях РОВД висело объявление, что «в связи со сложной эпидемиологической ситуацией вход в здание РОВД после 19 часов строго по одному». Мы посчитали это ограничение неправомерным, поскольку, по утверждению президента Лукашенко, коронавирус — это психоз, и решили написать жалобу в книгу замечаний и предложений. В здание РОВД пошёл я один. После того как написал жалобу, вышел, и вместе с Борисом мы продолжали ждать известий о Буракове.

Минут через 15-20 ко мне подошёл сотрудник милиции с книгой замечаний и предложений. Отмечу, что в это время мы уже стояли за забором Ленинского РОВД, на тротуаре – то есть находились не на территории РОВД. Сотрудник спросил, я ли это писал жалобу. Я подтвердил. Он сказал пройти с ним, что он должен опросить меня по моей жалобе. Мы поднялись на 3-й этаж, в такой учебный класс, там было много парт. Потом, когда меня ещё раз задерживали, я узнал, что это кабинет участковых, где они всё время собираются.

Сотрудник сел за одну из парт, я – на стуле из ряда вдоль стены. И я стал ждать, когда же меня будут опрашивать. Сколько времени прошло, я не знаю, поскольку телефон у меня изъяли ещё на входе в здание. Я поинтересовался, почему меня никто не опрашивает. Он ответил, что сейчас придёт сотрудник с бумагой, ручкой и всё сделает.

Прошло ещё какое-то время, я начал подозревать, что никто меня не

Мы выкарыстоўваем файлы cookies. Правілы канфідэнцыйнасці
Прыняць

попытался выйти, этот сотрудник – майор милиции – стал меня задерживать, хватать за руки. Я всё же вышел из кабинета, прошёл буквально несколько шагов – выбежали два сотрудника в штатском. Один из них, как я впоследствии узнал, был начальник отделения правопорядка и профилактики Тимур Пахоменко. Он стал хватать меня за руки и уже силой заталкивать обратно в этот учебный класс. Силой меня посадили обратно на стул. Он зачем-то ещё сорвал с меня очки, положил их на парту, сказал, что, если буду дёргаться, то будет ещё хуже.

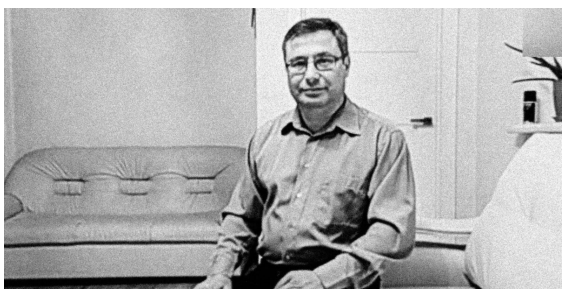
Я был обескуражен таким отношением. На мои вопросы никто не отвечал. Я посидел какое-то время, и поскольку мне никто так и не объяснил, почему я здесь нахожусь и почему меня не выпускают, я встал и снова попытался выйти из этого класса. Прибежали уже трое сотрудников в штатском, среди которых снова был Пахоменко. Меня с ещё большей силой затолкали в этот класс, при этом бросили на ближайшую к дверям парту. Я ударился головой, мне заломали руки, надели сзади наручники и бросили, точнее, бросил на пол, применив силовой приём, этот Тимур Пахоменко. Он же пригрозил, что, если буду ещё дергаться, то сделают мне «ласточку».

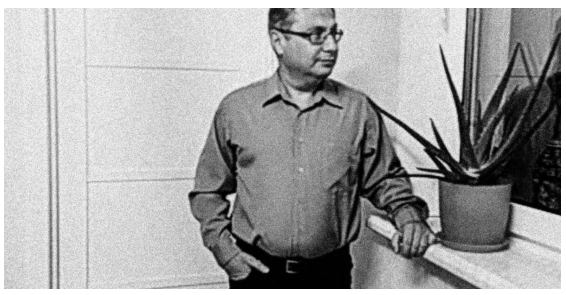
За всё это время мне так и не сказали, в каком статусе я нахожусь и за что задержан. То, что я задержан, стало понятно, когда на меня надели наручники. Другой вопрос: за что меня задержали?

То, что я задержан, стало понятно, когда на меня надели наручники. Другой вопрос: за что меня задержали?

В класс начали заходить другие, как я понял, участковые, потому что они уже были в форме, и я просил их поднять меня с пола. Сначала они не хотели этого делать, но в конце концов, после моих неоднократных просьб, меня всё-таки подняли и посадили на стул. Естественно, я уже сидел тихо. И ждал, что три часа пройдут – и те, кто остался за пределами РОВД, уже начнут интересоваться моей судьбой. Ну и семья в том числе.

Потом пришёл один из милиционеров, с меня сняли наручники, и мы пошли оформляться. Он мне сказал, что я был задержан по статье 23.4 КоАП за неповиновение законному требованию сотрудника милиции.





«Проведение опроса по моей жалобе стало задержанием»

Когда меня стали оформлять, я узнал, в чём выражалось моё «неповиновение». Оказалось, я так сильно рвался в Ленинское РОВД, что меня можно было пропустить только после того, как я стал препятствовать закрытию дверей. То есть сотрудник стоял на входе и открывал двери, пропуская только по одному человеку, а я якобы не давал ему закрывать двери, прорывался в РОВД и требовал книгу замечаний и предложений. И когда я туда уже якобы ворвался, мне никто ничего не сделал, мне дали книгу, но потом из-за моего «плохого поведения» пришлось меня задержать. Вот таким обманным образом «проведение опроса по моей жалобе» стало задержанием.

Мы выкарыстоўваем файлы cookies. Правілы канфідэнцыйнасці

Прыняць

Впоследствии, находясь в комнате для задержанных – «обезьяннике» – я принял решение объявить голодовку. Это было протестом против такого обращения со мной.

Примерно после трёх часов ночи меня отвезли в ИВС. Там меня спросили – обычно так делают – есть ли какие-либо жалобы на здоровье. Я сказал, что болит голова. На их вопрос «что случилось?» ответил, что избили сотрудники милиции. Мне вызвали скорую помощь, измеряли давление. Но поскольку на тот момент были хорошо видны травмы спереди и справа на лбу, меня повезли в городскую больницу скорой медицинской помощи. Там сделали рентген, посмотрели, нет ли черепно-мозговой травмы.

На их вопрос «что случилось?» ответил, что избили сотрудники милиции.

Так как травмы носили криминальный характер – я заявлял, что травмы были нанесены сотрудниками милиции – меня повезли в Могилёвский межрайонный отдел Следственного комитета. Там я дал объяснение относительно всей этой ситуации, но это было как заявление о преступлении. И впоследствии по нему началась доследственная проверка.

У меня была на руках справка, что у меня такие-то и такие-то телесные повреждения. И следователь выдал постановление о направлении меня на судмедэкспертизу. Затем меня отвезли в ИВС.

В ИВС я объявил голодовку и сделал это официально: написал на имя начальника ИВС заявление о том, что голодаю, и просил не принимать от моих родных никаких передач с продуктами питания. Только воду и лекарства. Кроме того, показал заявление о направлении на судмедэкспертизу.

После этого меня поместили в двухместную камеру, где всё время я провёл один.

До суда меня на экспертизу никто не отвозил. Хотя я дополнительно написал ещё просьбу о том, чтобы мне обеспечили возможность пройти судмедэкспертизу.

Суд проходил 7 августа в здании суда Ленинского района Могилёва. Находящаяся ныне под санкциями Евросоюза судья Елена Литвина определила мне 12 суток административного ареста. Все мои побои увидели коллеги. Один из наших журналистов – Алесь Соболевский – передал мне правила распорядка в местах, где содержатся административно арестованные и задержанные. В этих правилах указано, что при необходимости все медицинские обследования сотрудники ИВС должны обеспечить административно арестованному. Если же такого не происходит, то можно обращаться с жалобой к прокурору.

Я повторно написал жалобу с указанием этого пункта: о том, что судмедэкспертиза до сих пор не проведена, а побои уже сходят, а также о том, что оставляю за собой право обратиться к прокурору на основании такого-то пункта этих правил. На следующий день меня увезли на судмедэкспертизу.

Судмедэкспертиза зафиксировала все побои, которые на мне на тот момент были видны – кое-что уже сошло. А по выходу из ИВС следователь меня опрашивала по тому заявлению, как и что было. Тем не менее, никакое дело не было возбуждено.

Отказ в возбуждении уголовного дела я обжаловал в прокуратуре. Прокуратура сначала написала, что дело находится в областном управлении на проверке и пока оно оттуда не придёт, мне ничего

Мы выкарыстоўваем файлы cookies. Правілы канфідэнцыйнасці
Прыняць

23 ноября пришло письмо из прокуратуры. В нём сообщалось, что материалы предыдущей проверки изучены, что прокуратура пришла к выводу, что проверка проведена неполно, и что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по побоям отменено, материалы направлены на дополнительную проверку. Будем надеяться, хотя надежда очень слабая, что виновный в избиении меня будет привлечён к уголовной ответственности.

Тогда вместо 12 суток я просидел только 10: всех задержанных по статьям 23.34 и 23.4 отпустили 14 и 15 августа. Впоследствии я подал жалобу, на каком основании меня освободили раньше срока. Я изучил все кодексы и правила, но не нашёл законных оснований для освобождения меня раньше предусмотренного срока.

Я изучил все кодексы и правила, но не нашёл законных оснований для освобождения меня раньше предусмотренного срока.

На жалобу я получил ответ из областного управления внутренних дел: мол, в исключительных случаях, когда нет возможности содержать задержанных, их выпускают. Это странный ответ, потому что возможность содержать всех задержанных у них была. Кроме ИВС УВД Могилёвского облисполкома, задержанных могут содержать или в СИЗО, который расположен рядом, или в других ИВС в районах области.

В августе досрочно отпустили, а в ноябре жёстко задержали – отправили «досиживать»

6 ноября меня снова задержали – отбывать неотбытые двое суток того августовского ареста. И это задержание проходило жёстко. Не понимаю, для чего нужно было применять насилие, когда можно было просто вызвать меня повесткой. Ещё интересный факт: в той своей жалобе я просил не направлять меня на отбытие этих двух суток ареста, поскольку меня выпускали не по моему желанию и инициативе.

Тем не менее, меня задержали. Они остановили меня, когда я на машине выезжал из двора дома, где живу. Сказали, что на меня постановление – отбыть мои двое суток. Я согласился, но попросил сначала поставить машину и занести вещи и документы домой, переодеться. Мне разрешили, но, когда я пошёл заносить вещи, они вдруг выехали мне наперерез. Я не успел даже дойти до дверей подъезда. Они начали заталкивать меня в свою машину. В итоге я просто бросил у подъезда все свои вещи, которые держал в руках, – соседи их подобрали и отдали моим родным.

Меня отвезли в РОВД, при этом пригрозили, что если и дальше буду чего-то дергаться, то на меня опять заведут административное дело за неповиновение законному требованию сотрудника милиции. Из РОВД достаточно быстро меня перевезли в ИВС. Двое этих суток я опять находился один в двухместной камере.

Мы выкарыстоўваем файлы cookies. Правілы канфідэнцыйнасці

Прыняць

Третье задержание – и 13 суток

Как журналист интернет-портала «6tv.by – Могилёвский регион» 23 сентября я снимал проходившую в Могилёве акцию. После того как переслал все фотографии и комментарии к ним редактору, пошёл домой.

27 сентября я снова пришёл на очередную акцию, чтобы освещать её, но мне не дали этого сделать. Дело в том, что меня задержали, когда люди ещё толком не собрались. Как таковой акции ещё не было. Некоторых из тех, кто пришёл, начали превентивно задерживать. Эти задержания я и фотографировал. В итоге задержали и меня, отвезли в РОВД, там мне предъявили, что ранее, 23 сентября, я участвовал в несанкционированном массовом мероприятии – статья 23.34.

Суд надо мной проходил по скайпу, но при этом в кабинете судьи Натальи Понасенко были люди, которые пришли на это заседание. Все мои ходатайства вообще не воспринимались. Я заявлял свидетеля, который видел меня и как я снимал, заявлял, что меня задержали не тогда, когда указано в материалах административного дела. Кроме того, когда меня задержали, я требовал, чтобы мне разъяснили мои права. Каждому административно задержанному сотрудники милиции обязаны разъяснить права. Обычно предоставляют просто бумажку: мол, почитай и распишись, что ознакомлен. Но поскольку большинство задерживаемых не юристы, в обязанность сотрудника милиции входит разъяснение этих прав. Мне права не были разъяснены, это я указал в протоколе.

Судья на всё это никакого внимания не обратила. Также она не обратила никакого внимания на то, что у меня арестовали телефон, хотя решение о дальнейших действиях с арестованным имуществом должен принимать суд.

Судья приговорила меня к 13 суткам ареста – на основании практически секундного видео, где показано, что я иду. Причём на видео нет толпы людей, а я просто иду с телефоном в руках. Судья посчитала это достаточным доказательством того, что я участвовал в несанкционированном массовом мероприятии, где люди шли, махали руками и что-то кричали.

«То, что я увидел в этой камере, я хотел увидеть всю жизнь!»

Эти 13 суток прошли интереснее, чем те предыдущие, – особенно первая пара суток. Я попал в компанию молодых людей, многие были значительно моложе меня. И я бы никогда не подумал, что эти парни так вовлечены в политику, в права человека. У нас вообще там чуть ли каждый держал в руках Конституцию. Все её читали. Я был поражён! Никогда не ожидал от 25-летних, может, чуть старше парней такого интереса к этим документам. Причём это были обычные парни – почтальон, дальнобойщик, повар... Я старался им помочь в плане составления жалоб и всего остального.

У нас вообще там чуть ли каждый держал в руках Конституцию. Все её читали. Я был поражён!

Наверное, то, что я увидел в этой камере, я хотел увидеть всю жизнь! Всех этих людей, которым интересны свои права. К сожалению, большую часть своей жизни я находился в основном среди людей, которых абсолютно не интересовали ни права человека, ни какая-либо политика Беларуси. Сейчас, видимо, ситуация поменялась. И это окружение в камере меня вдохновило

Мы выкарыстоўваем файлы cookies. Правілы канфідэнцыйнасці
Прыняць

Ситуация, конечно, усугубляется, становится более мрачной. Наступает политическая реакция. Силовики, получив возможность безнаказанно избивать и, вероятно, убивать людей, действуют всё жёстче и жёстче. К чему это приведёт, я не знаю, но прогнозы на ближайшую перспективу не очень оптимистичные. Сомнений нет, что впоследствии демократия и права человека победят. Что светлое будущее наступит. Другой вопрос: когда это произойдёт?

Падзяліцца:

---

22 снежня 2020 года

Условия перепечатки

Мы разрешаем полную или частичную перепечатку наших материалов.

Обязательна активная прямая гиперссылка на страницу-оригинал публикации. Эта ссылка должна размещаться в начале перепечатанного материала, в лиде или первом абзаце.

При перепечатке, полной либо частичной, запрещены любые изменения текстов, заголовков, фотографий (если они авторские).

При перепечатке материалов проекта «Пресса под прессом» мы просим указать, что этот материал взят из проекта Press Club Belarus «Пресса под прессом», где мы собираем свидетельства репрессий против независимых медиа и журналистов в Беларуси.

Хроника событий 2020–2023

То, что происходит с беларусскими медиа и журналистами с 9 августа 2020 года и по настоящее время – беспрецедентный кейс по уничтожению независимой журналистики в целой стране, в центре Европы, в XXI веке

Читать

Прэса пад прэсам ›

Хроника репрессий против беларусской журналистики

Собираем факты с 9 августа 2020 и по настоящее время

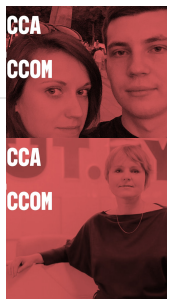
История Игоря и Дарьи Лосик

Мы выкарыстоўваем файлы cookies. Правілы канфідэнцыйнасці

Прыняць

История Людмилы Чекиной, гендиректора TUT.BY

«Мила никогда не была такой "босс", она – мягкая, тихая сила»



Ксения Луцкина, экс-тележурналистка Белтелерадиокомпании

«Нам всегда хочется что-то изменить к лучшему, а не тонуть в стабильности»

История журналистки Ирины Славниковой

«Осталась в Беларуси, потому что слишком верила в здравый смысл»

Историю политзаключённого журналиста Николая Дедка рассказывают его коллеги

«Это человек со стальным стержнем»

Алег Груздзіловіч, карэспандэнт «Радыё Свабода»

«Адпомсцілі за ўсе гады працы»

Юрий Гонцаревич, журналист «Intex-press» (Барановичи)

«Обострённое чувство справедливости»

Сергей Сацук, журналист-расследователь, главный редактор портала «Ежедневник»

«Насобирал в СИЗО историй на несколько книг»

Тэмы ›

свобода прессы 217 | пресса под прессом 130 | видеоконтент 114 | президентские выборы в Беларуси 101 | медиаменеджмент 81 | видеокейс 72 | стандарты журналистики 57 | медиаток 57 | SMM 57 | безопасность журналиста 52 | fact-checking 52 | качественный контент 50 | привлечение аудитории 49 | TUT.BY 44 | медиааналитика 41 | интервью 41 | работа медиа в соцсетях 40 | примеры журналистской практики 40 | пропаганда 38 | журналистика расследований 35

Мы выкарыстоўваем файлы cookies. Правілы канфідэнцыйнасці

Прыняць

Правілы перадруку

Архіў публікацый

© Press Club Belarus. Усе правы абароненыя.

Мы выкарыстоўваем файлы cookies. Правілы канфідэнцыйнасці

Прыняць